

**КИЗИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
(август 1919–январь 1920 гг.)**

B.E. Andyusev

**KIZIR REPUBLIC: FROM THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN
YENISEI SIBERIA (August 1919–January 1920)**

В период Гражданской войны на территории Сибири важнейшими очагами сопротивления режиму А.В. Колчака являются повстанческие (партизанские) республики. Сформировались они на базе стихийных выступлений крестьянского населения против вмешательства в мир крестьянских общин, реквизиций, воинских мобилизаций и открытого насилия. История Гражданской войны в Сибири по-прежнему, как и в советское время, занимает важное место в тематике научных исследований. Одним из районов повсеместных массовых выступлений крестьянства против режима А.В. Колчака был Минусинский уезд, но до сих пор нет исследований по истории антиколчаковской борьбы в отдельных волостях уезда. История Кизирской партизанской республики уходит к истокам борьбы в форме подпольного движения с ноября 1918 г. по апрель 1919 г., включая единичное участие жителей Имисской волости в Минусинском восстании. Далее следует фаза формирования и открытого выступления в имисской тайге первого партизанского отряда И.Д. Евдокимова и С.Т. Боталова в мае-июне 1919 г., инициирование протестного движения в фазу массового участия крестьян в связи с Саянским походом армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина в июне 1919 г. Высшим этапом повстанческого движения против режима А.В. Колчака стало открытое вооруженное восстание на территории Имисской волости и деятельность Кизирской партизанской республики в августе 1919 – феврале 1920 г. Цель статьи: представление результатов исследования локальной модели социополитической самоорганизации крестьян в границах Имисской волости в условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. Проведенная работа позволяет нам сделать заявку на написание монографии по теме «Кизирская партизанская республика (август 1919 – февраль 1920 г.). Модель социополитической самоорганизации крестьян в границах волости в условиях гражданской войны». Дальнейшее исследование Кизирской республики позволит выявить ее вклад как в крушение колчаковского режима, так и в историю Гражданской войны в Енисейской губернии.

Ключевые слова: *Гражданская война, партизаны, казаки, дружины самообороны, Имисская волость, подпольное движение, воору-*

женное выступление, партизанское движение, партизанская республика, Волостной революционный комитет (Волревком), Кизирский партизанский полк.

During the Civil war in Siberia, the most important centers of the resistance to the regime of A.V. Kolchak were the rebel (partisan) republics. They were formed on the basis of spontaneous actions of the peasant population against the interference in the world of peasant communities, requisitions, military mobilizations and not hidden violence. The history of the civil war in Siberia still occupies an important place in the field of scientific research, as it did in Soviet times. One of the areas of widespread mass protests of the peasantry against the regime of A.V. Kolchak was Minusinsk region, but there is still no research on the history of anti-Kolchak struggle in individual areas of the district. The history of Kizir Partisan Republic goes back to the origins of the struggle in the form of an underground movement in November, 1918 to April, 1919, including isolated participation of the inhabitants of Imis area in Minusinsk uprising. Then follows the phase of the formation and open movement in Imis taiga of the first partisan detachment of I.D. Evdokimov and S.T. Botalov in May-June 1919, the initiation of the protest movement in the phase of mass participation of peasants in connection with the Sayan campaign of the army of A.D. Kravchenko and P.E. Shchetinkin in June, 1919. The highest stage of the insurgency against A.V. Kolchak's regime was an open armed uprising of the territory of Imis area and the activities of Kizir Partisan Republic in August, 1919-February, 1920. The purpose of the research was the presentation of the results of the study of local model of social and political self-organization of peasants within the borders of Imis area in the conditions of the civil war of 1918–1920. Performed work allows us to make a request for writing a monograph on the topic: "Kizir Partisan Republic (August 1919–February 1920). The model of social and political self-organization of peasants within the borders of the parish in the conditions of civil war". Further research of Kizir Republic will reveal its contribution both to the collapse of Kolchak's regime and to the history of the civil war in the Yenisei province.

Keywords: *Civil war, partisans, Cossaks, self-defense squads, Imis area, underground movement, armed performance, partisan movement, partisan republic, Volost revolutionary Committee (Volrevkom), Kizir partisan regiment.*

Введение. В период Гражданской войны на территории Сибири важнейшими очагами сопротивления режиму А.В. Колчака являлись повстанческие (партизанские) республики. Сформировались они на базе стихийных выступлений крестьянского населения против вмешатель-

ства в мир крестьянских общин, реквизиций, воинских мобилизаций и насилия.

Изучение истории партизанского движения на территории Минусинского уезда представляется проблематичным. Актуальность обращения к теме исследования возникновения и развития локально организованных очагов противодействия и борьбы с режимом белых в сибирском тылу несомненна. Поэтому мы мотивированно обратились к необходимости обобщить основные проблемы и результаты эмпирического этапа исследования истории Кизирской партизанской республики.

Применительно к крестьянскому движению как третьей силе в противостоянии «красных» и «белых» интерес вызывает опыт политической самоорганизации сибирского крестьянства в границах волости как традиционной социальной и административной единицы крестьянского мира. В позиции выступления «против» насилия извне мы видим истоки движения, которое в советское время рассматривалось как идейное и классовое по содержанию. Опыт проведенного нами исследования в течение ряда десятилетий позволяет взглянуть на тезис как на историографическую проблему переоценки характера гражданской войны в целом.

Данная постановка проблемы позволяет лишней раз доказать вывод о самостоятельной роли антиколчаковского фронта не как вспомогательного для Красной армии и советской власти в целом. Пример Кизирской республики показывает многовекторность и одновременно единство в истоках крестьянских выступлений и их интересов как в борьбе с режимом А.В. Колчака, так и в их противостоянии с советской властью позднее, в период «малой гражданской войны».

Цель нашей работы претерпела значительную эволюцию. Вначале, в 1977–1980-х гг., требовалось представить явление партизанской республики в качестве доказательства успешной организаторской роли большевиков Енисейской губернии. В угоду идеологии во многих публикациях местных краеведов часто допускалась абсолютно бездоказательная подтасовка фактов при освещении событий Гражданской войны.

Далее итоги нашей работы в архивах и в ходе полевых исследований в селениях Курагинского района вступали в противоречие с данной постановкой цели. Мы выявили, что влияние политико-идеологических мотивов в выступлении крестьян и организации повстанческой республики было минимальным. В современной постановке цель исследования приобретает системный характер для локальных территорий Сибири. Это исследование комплексных характеристик локальной модели социально-политической самоорганизации сибирского крестьянства в административных границах волости в условиях Гражданской войны [1].

Мы считаем, что именно на локальном материале и методологических подходах микроистории возможно изучение социальных целей и ожиданий с падением «первой советской власти». Далее эволюция от

приобретений к разочарованиям и недовольству сибирских крестьян омским переворотом, установлением режима А.В. Колчака. В контексте новых подходов можно исследовать прежние противоречия между старожилами и переселенцами в условиях Гражданской войны и факторы согласования данных категорий крестьян в оппозиции «мы-они» по отношению к внешнему насилию со стороны колчаковского режима.

Важнейшей задачей для нас является исследование вопроса об эволюции лидерства в повстанческом движении, факторов изменений командного состава Кизирского партизанского полка. На наш взгляд, они достаточно полно отражают эволюцию от социально-бытийной к партийно-политической мотивации крестьян и организации партизанского движения. Не менее важным для нас стало изучение роли и влияния партизанской армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина на крестьянство Имисской волости в ходе Саянского похода [2].

Объект исследования – локальная группа сибирского крестьянства в годы Гражданской войны, включающая в себя потомственное старожильческое население и переселенцев «стольпинского» периода.

Предмет исследования – локальная модель социально-политической самоорганизации сибирских крестьян в административных границах Имисской волости в условиях Гражданской войны.

История Гражданской войны в Сибири по-прежнему, как и в советское время, занимает важное место в тематике научных исследований. В постсоветской России приоритетными становятся темы неидеологической постановки, в большинстве своем посвященные изучению проблем белого движения, политики А.В. Колчака. Значительно меньше сейчас работ по истории борьбы с режимом Колчака, по изучению социальных интересов и приоритетов сибирского социума в годы революционных потрясений. Несомненно, явление мощного антиколчаковского движения в тылу противоборствующих фронтов в годы Гражданской войны в России и ныне не подвергается сомнению. В основном трактуется историками как «третья» сила, защищающая свои интересы. Выраженные формулировки борьбы «за советскую власть в тылу Колчака» уходят в прошлое.

В Сибири повстанческое движение было особенно масштабным и действенным практически во всех регионах. На территории Центральной Сибири наиболее мощными центрами были Северо-Канский фронт и Тасеевская республика, Северо-Ачинский фронт, Степно-Баджейская республика, Шитктинский фронт. И практически сразу по окончании Гражданской войны появляются литературные, публицистические работы, ряд научных публикаций по истории партизанского движения в Енисейской губернии, публикуются воспоминания его активных участников.

Одним из районов повсеместных массовых выступлений крестьянства против режима А.В. Колчака был Минусинский уезд, но в советский

период Гражданская война на юге края была представлена изучением истории похода партизанской армии А. Кравченко и П. Щетинкина на Белоцарск и далее освобождением ею Минусинска и населенных пунктов уезда. До сих пор нет специальных исследований по истории антиколчаковской борьбы в отдельных волостях и селениях уезда. Мало работ, посвященных изучению позиций различных социальных, классовых, сословно-корпоративных групп в идейно-политическом противостоянии 1918–1921 гг. как в целом по губернии, так и на территории Минусинского уезда [3].

Минусинский уезд отличался обширностью и локальной неоднородностью. Наряду с крупными зажиточными селениями старожилов здесь были многочисленные окраинные переселенческие деревни столыпинского времени. Моделью подобной неоднородности можно считать таежную Имисскую волость, где возникла Кизирская республика. Именно о ней писал еще в 1972 г. видный историк Гражданской войны в Енисейской губернии Ю.В. Журов: «В первых числах августа 1919 г. 60-ю подпольщиками было поднято восстание в Имисской волости, в результате которого несколько сел и деревень, расположенных в Затубинском районе, было освобождено от белых...» [4]. Это первое и практически единственное свидетельство об имисских партизанах в научных работах. Однако неисследованной остается последующая история после данного восстания: в глубоком тылу «белой Сибири» в течение семи месяцев существует Кизирская партизанская республика.

Вопрос об изучении истории Кизирской республики специально не только не ставился, но и до сих пор данная республика неизвестна широкому кругу исследователей. Имеется лишь небольшое число публицистических, в основном биографических, статей по линии общества «Мемориал», обзорных публикаций архивного управления администрации Курагинского района Красноярского края, информация школьных сайтов и отдельных краеведов в местной печати и интернет-ресурсах.

В значительной степени завеса молчания и забвение были связаны с общей трагической судьбой многих незаконно репрессированных во второй половине 1930-х гг. Большинство бывших партизан были расстреляны или изолированы от общества в учреждениях системы ГУЛАГа. Это явилось одной из причин закрытости темы и архивных фондов для исследователей. В связи с деидеологизацией и процессами реабилитации незаконно осужденных, в новой интерпретации истории революции и Гражданской войны актуальность и научная новизна исследования по данной теме стали особо значимыми.

Для нас проблема восстановления известности и введения темы Кизирской республики в реестр научных проблем имеет выраженный личностно-ориентированный характер. Начало ему было положено знакомством с отголосками истории республики в бытность нашего обучения в 1960-х гг. в Имисской школе, общением со старожилами и участниками

событий времени Гражданской войны в Минусинском уезде. Далее, начиная со второй половины 1970-х гг., мы включились в профессиональное изучение темы истории Кизирской партизанской республики на территории Имисской волости Минусинского уезда [5]. В те же годы еще были живы старожилы периода Гражданской войны и ряд участников партизанского движения, поэтому мы имели возможность работать методами «устной истории». Нами были доказательно выявлены хронологические рамки истории подпольного и открытого вооруженного движения на территории волости и достаточно полная информативная картина событий с ноября 1918 по февраль 1920 г. Итоги данной работы были представлены в основном в газете «Заветы Ильича» Курагинского района. В последние годы мы возвращаемся к научному исследованию проблематики формирования и функционирования Кизирской партизанской республики [6].

Источниковая база нашей работы достаточно широка и информативна. Неопубликованные источники по истории партизанского движения на территории Минусинского уезда представлены в фондах Минусинского государственного архива, Государственного архива Красноярского края, в Центре хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края, в архиве музея им. Н.М. Мартянова, архиве Красноярского краеведческого музея. Ряд источников личного происхождения хранится в Курагинском районном архиве (всего нами выделено и изучено более 12 архивных фондов). Ценные неопубликованные источники по Кизирской республике имеются в личном архиве автора.

К данной группе источников относятся официальные распоряжения, переписка, рапорты и донесения на различных уровнях губернской, уездной, волостной власти. Наиболее подробно в описательном виде события 1919 г. в Имисской волости представлены в личных делах бывших партизан: это автобиографии, характеристики, обращения в партийные и государственные органы, справки, данные о состоянии хозяйства и др. Использование данных источников требует серьезного критического осмысления, так как они относятся к периоду регистрации и переучета бывших партизан во второй половине 1920-х – начале 30-х гг. Многие факты и свидетельства об участии в партизанском движении, о событиях 1918–1920 гг., их хронология и последовательность были существенно искажены по прошествии 10–15 лет. В значительной части автобиографий преувеличивается роль и личный вклад автора документа в партизанское движение. Однако нами пока не выявлены какие-либо программные, политические или управленческие документы руководства Кизирской республики и Кизирского полка.

Вторую группу составили опубликованные источники. В основном они были включены в различные издания краевых или местных минусинских партийных органов, посвященные юбилейным датам революции и Гражданской войны в 1957–1980 гг. Данную группу составляют

публикации периодических изданий, документы сборников по истории партии и государства, статьи научных конференций, воспоминания и документы участников исследуемых событий [7].

В течение второй половины 1970-х – середины 1980-х гг. нами проводились полевые исследования в ряде селений Курагинского района в целях сбора материалов о Кизирской республике. Были записаны и собраны воспоминания живых еще в тот период участников Гражданской войны, десятков старожилов, родственников и потомков кизирских партизан. В ходе поисковой работы был составлен достаточно полный список партизан Кизирского полка, членов Имисского РВС и Волисполкома. Анализ полевых материалов в сочетании с архивными источниками позволил дать имущественные, политические, социальные, ментально-психологические характеристики участников повстанческого движения. Также нами были составлены достаточно адекватные социально-психологические портреты и характеристики многих руководителей и рядовых партизан Кизирской республики. Наличие комплексной информации о субъектах исследования позволяет более точно интерпретировать их взгляды, мотивацию и степень участия в повстанческом движении.

Наше исследование позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты партизанского движения в Енисейской губернии и Сибири с позиций междисциплинарных подходов. В целом данная работа является одной из линий в нашей научной проблематике реконструкции традиционного сознания крестьян-старожилов Енисейской губернии периода трансформации ментальности и установок социального поведения [8].

Результаты исследований и их обсуждение. Комплексное изучение источников (архивные источники и воспоминания партизан, переписка властей о продвижении партизанской армии, полевые материалы исследований автора публикации в 1970–1980-х гг. на территории Курагинского района) позволяет выстроить поэтапную хронологическую и содержательную структуру изучаемого события.

Полная развернутая история Кизирской партизанской республики уходит к истокам зарождения подпольного движения с ноября 1918 г. по апрель 1919 г., включая единичное участие жителей Имисской волости в Минусинском восстании. Далее следует фаза формирования и открытого выступления в имисской тайге первого партизанского отряда И.Д. Евдокимова и С.Т. Боталова в мае-июне 1919 г., инициирование протестного движения в фазу массового участия крестьян в связи с Саянским походом армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина в июне 1919 г. Высшим этапом повстанческого движения против режима А.В. Колчака стало открытое вооруженное восстание на всей территории Имисской волости и организация Кизирской партизанской республики в августе 1919 – феврале 1920 гг.

В ноябре 1919 г. на территории Минусинского уезда произошло первое открытое вооруженное выступление крестьян, охватившее Каратузскую, Шушенскую, Минусинскую волости. Оно потерпело поражение, и активные участники его вынуждены были скрываться в таежных селениях и заимках. В Имисской волости скрывался член Красноярского совдепа 1918 г. и участник восстания К.И. Матюх. Он сыграл видную роль в пропаганде идей советской власти и агитации по созданию антиколчаковских ячеек из бывших фронтовиков в глубинных таежных селениях волости.

В волостном селе Имисском действовала подпольная группа под руководством Ивана Дмитриевича Евдокимова, в которую входили его трое братьев, П. Пленкин, В. и Ф. Журавлевы, Г. Курагин, К. Рочев, М. Малыгина и др. Их деятельность состояла не только в агитации против властей, но и в активном противодействии мобилизации молодежи в колчаковскую армию и местную дружину самообороны, реквизициям лошадей и солдатского обмундирования казаками поручика И. Занина, главное, в фактическом срыве зимней налоговой компании 1919 г. [9].

В конце апреля 1919 г. группа подпольщиков, наладив контакты в селениях волости, ушла в «шиндинскую тайгу» и организовала первый вооруженный отряд. Командовали им И.Д. Евдокимов и С.Т. Боталов. Отряд Евдокимова неоднократно выдерживал вооруженные стычки с казаками Занина, пополнялся новыми партизанами из числа переселенцев деревень Шинда, Петропавловка, Таяты, тиберкульских заимок. В ходе преследования и одного из столкновений с казаками 14 июня 1919 г. погиб командир отряда И.Д. Евдокимов. Далее командовал отрядом Сергей Тихонович Боталов, фронтовик, прапорщик, член РКП(б), скрывавшийся в Имисской волости у родственников после поражения советской власти в Пермском крае [10].

Третий этап в истории образования будущей Кизирской республики непосредственно связан с историей Саянского похода крестьянской армии Кравченко-Щетинкина по территории Имисской волости. Партизаны прошли тяжелым рейдом из поверженной белыми Степно-Баджейской республики в направлении Урянхайского края, испытывая «мучения, проходя тайгу, горные кручи, переходя через горные потоки перекатами, испытывая голод и жажду». Далее путь пролегал по селениям Притубинья.

Из-за противодействия белых партизанской армии не удалось переправиться через р. Тубу у с. Курагино, и она уходит вверх по течению в междуречье Кизира и Казыра. Рано утром 28 июня 1919 г., переправившись паромом через р. Кизир, полки партизанской армии вошли в с. Имисское, где пробыли на отдыхе и перегруппировке сил трое суток, с 28 по 30 июня. Пребывание в Имисском было типичным для остановок партизанской армии в селениях Минусинского уезда и по сути своей

агитационным самым фактом поведения партизан, отличавшегося от набегов «казаков-занинцев».

В период отдыха в Имисском командование армии предприняло ряд мер по укреплению дисциплины и порядка, замене командного состава, пресечению мародерства и реквизиций, пьянок. Так, партизаны уничтожили винные запасы местной «монополки». По ротам и полкам был проведен строевой смотр как внешнего вида, вооружения и оснащения бойцов, так и состояния лошадей. Активно прошел процесс обмена лошадей на «свежих» по соглашению с «крестьянским обществом», пополнения продуктовых и зерновых припасов. В партизанскую армию в Имисской волости влились 47 человек. Среди них были и активные члены подпольной группы К. Матюх, В. Журавлев, Ф. Журавлев, П. Пленкин [11].

Во время пребывания в Имисском П.Е. Щетинкин встретился с представителями подпольных групп из числа фронтовиков сел Покровское, Михайловское, деревень Жербатиха, Можарка, Мишенка. В ходе встречи были даны разъяснения и советы по организации вооруженного восстания одновременно во всех селениях Имисской волости. По распоряжению П.Е. Щетинкина, несмотря на проблемы с вооружением самих партизан, подпольным группам было выделено для организации вооруженного выступления около 100 винтовок, револьверов и боеприпасы к ним. Агитационный Совет армии также выделил несколько сотен листовок и, самое главное, копии организационных материалов бывшей партизанской республики в Степном Баджее. Они сыграли важную роль в налаживании обороны, управления и функционирования будущей Кизирской республики. Также состоялась встреча Щетинкина с представителем «боталовского» отряда партизан «стариком Рыжковым» [12]. Однако спешивший к Щетинкину отряд Боталова не успел пройти 60 верст по реке из Шинды, опоздал на 4 дня и 5 июля перебазировался на одну из заимок у д. Мишенка.

В июле 1919 г. организационная работа вошла в новую фазу. Усилиями подпольного комитета во главе с С.Т. Боталовым по всем 36 селениям волости были сформированы ядра партизанских отрядов из 7–20 и более человек в каждом. Были созданы подпольные отряды в селе Имисское под руководством П.Д. Евдокимова и С.З. Головина, селах Покровское и Михайловское под руководством Н.П. Якушкова, братьев П. и Г. Колотилкиных, И.И. Фролова. Организаторами отрядов были: в д. Можарка – Д.А. Москалев, в д. Тюхтыты – Т.Я. Утев, в д. Тамбовка – А.Е. Гусев А.Е., в д. Климовка – К. Хватов, в д. В-Мишкино – А.А. Хорошев. По завершении подготовки 3 августа было проведено объединенное совещание на одном из островов на р. Кизир у д. Михайловка [13].

Впоследствии С.Т. Боталов вспоминал: «Известили всех, кто был на нашей стороне, т.е. своим ребятам по селениям. На собрание пришло человек 45. На собрании я сделал доклад о том – какая власть крестья-

нину нужнее и за которую он должен стоять. После этого ряд товарищей просили еще недельку обождать, пока они приберутся со страдой. Мы решили обождать, а потом через неделю собраться здесь же, чтобы вооружившись всем пойти и занять село Имисс» [14].

В назначенный день, 7 августа 1919 г., объединенный отряд подпольщиков и партизан из 60 человек под командованием С.Т. Боталова вышел с Михайловских островов и занял волостное село Имисское. Буквально за час перед этим казачий отряд поручика И. Занина и сельская милиция, всего более 200 человек, без боя поспешно отступили в направлении Курагино. К исходу дня отдельные отряды из всех селений соединились в единый Кизирский партизанский отряд. К утру следующего дня прибыл вооруженный отряд рабочих золотодобывающего рудника Ольховка под командованием Ф. Волкова, который доставил около 50 стволов огнестрельного оружия, изъятых в складе рудоуправления и оружейной лавке.

На объединенном военном совещании было утверждено командование и создан штаб Кизирского полка: командир Кизирского полка П.Д. Колотилкин, помощник командира полка П.Д. Евдокимов, комиссар полка С.Т. Боталов, начальник штаба полка Н.П. Якушков, помощник начштаба и писарь Г.В. Маншетов, командир конного эскадрона И.И. Фролов, помкомандира эскадрона Г.Д. Колотилкин, командиры рот и подразделений – Н.И. Фролов, Ф.Ф. Баяндин, Д.А. Москалев, А.Е. Гусев, Т.Я. Утев. Также были созданы служба связных, санитарная часть, которой руководили фельдшер Т.А. Пучков и фельдшер А.И. Алешечкина, оружейная и патронная мастерские.

Всего за период с августа до октября 1919 г. Кизирский партизанский полк вырос с 60 до 257 вооруженных бойцов. Оружием партизаны были обеспечены за счет «дара» П.Е. Щетинкина, изъятого оружия на руднике Ольховка и сохраненного в ходе казачьих обысков крестьянским населением волости. По позднейшим воспоминаниям Сергея Тихоновича Боталова, оружие партизан было крайне разнообразным: русские трехлинейки, винтовки системы «Бердан», австрийские и немецкие винтовки, револьверы, ружья-дробовики, «бомбы» и даже японская винтовка «арисака» с патронами [15].

В первые же дни, по настоянию Военного совета, кавалерия партизан захватила золотые прииски Иваницкого. При этом были получены сведения о подготовке 600 казаками взятия с. Имисского. В свою очередь, командир отряда С.Т. Боталов сумел передать противнику ложные сведения о выходящих из тайги в село 5000 вооруженных партизан.

Посты белых подтвердили, что действительно с горы Кабган «видят много народа на улицах села». Поручик И. Занин был вынужден отвести все силы казаков от селений волости. Ситуация после этого переменилась в пользу повстанцев, и командование партизан провело объединенный волостной крестьянский сход-съезд из представителей всех 36 селе-

ний. Именно собравшихся на съезд до 1000 человек, делегатов, представителей сельских обществ, и увидели казаки на улицах Имисского.

Примечательно, что делегаты съезда, молча выслушав в первой части доклада Боталова обтекаемые сведения общего характера о положении Советской республики и ситуации на фронте, «оживились и радостно захлопали в ладоши после слов: «Смерть палачам-казакам» [16]. Это важное свидетельство конкретной ненависти крестьян именно к казакам поручика И. Занина, которые на месте осуществляли реквизиции, творили насилие в селениях Имисской волости.

На съезде была провозглашена и организационно оформлена Кизирская партизанская республика по образцу Степно-Баджейской и был образован Имисский волостной ревком. Во главе Волревкома единогласно избран Гавриил Герасимович Курагин, бывший солдат 2-го пулеметного полка, активный участник революции в Петрограде феврале и октябре 1917 г. Далее состоялось избрание Имисского волостного исполнительного комитета (председатель Н. Баяндин, секретарь А. Вилисов) [17].

В течение последующей недели была организована единая линия обороны из сменных постов и подвижных конных групп партизан от горы Ик-Таш до Жербатихи и далее до Тамбовки и Курят, также от Жербатихи через гору Кабган вдоль Кизира до Мишенки. Попытки продвижения групп казаков и милиции пресекались огнем партизанских постов. Крупное боестолкновение было 2 сентября, когда отряд белых, пытавшихся переправиться через реку Тубу у д. Жербаиха, был отбит подоспевшими из Имисского партизанами конного эскадрона И.И. Фролова [18].

Внутренняя организационно-хозяйственная деятельность республики продолжала функционировать традиционно по форме и содержанию, как и прежде. Ежемесячно собирался волостной сход, но в форме съезда Кизирской республики. Волисполком и Волревком, осуществляя политическое и хозяйственное руководство, рассматривали повседневные земельные вопросы, правонарушения, спорные ситуации между домохозяевами, потравы, функционирование почты, школ, проблема помощи нуждающимся семьям. Одновременно решались военные вопросы Кизирского полка: комплектование личным составом, оснащение и обеспечение обмундированием и питанием его бойцов.

Партизанский штаб ежедневно принимал пополнение из крестьянской молодежи. Однако принимали с осторожностью и только по рекомендации сельских обществ и утверждению списков Волревкомом. Новых бойцов принимали обязательно с оружием, которым новобранцев обеспечивали те же сельские общества. На зажиточных крестьян, лавочников, состоявших в белых дружинах или оказывавших активное содействие казакам, было наложено принудительное изъятие по одной верхо-

вой лошади, притом по оценке и выбору самими кавалеристами конного эскадрона [19].

Обеспечение обмундированием и амуницией было решено осуществлять за счет добровольно-принудительных сборов с владельцев торговых лавок и мельниц. Но однажды на Ольховской дороге партизанский разъезд захватил большой воз мануфактуры управляющего золотыми приисками Иваницкого. В своих записках «В тылу Колчака» С.Т. Боталов отмечает, что «из захваченной мануфактуры по решению Волревкома мы нашли партизанам рубашки и брюки. Часть мануфактуры выдали шиндинским женщинам» [20].

Будучи крестьянской властью, органы Кизирской республики поддерживали нуждающихся, помогали семьям, потерявшим кормильцев на войне. По воспоминаниям старожилов, не делались исключения как для убитых на германском фронте, так и среди мобилизованных в армию Колчака. Помощь была как прямая из зерновых запасов хлебного общественного магазина, так и косвенная. Например, в архиве хранится протокол Имисского волостного ревкома от 2.11.1919 г., с которым он выходил на съезд «о произведении самообложения и просьбе снисхождения в связи с плохим урожаем и градобитием посевов» [21].

Сохранились и архивные документы о положении дел в волостном почтовом и школьном ведомствах. Имисский волостной совет 15 октября 1919 г. уведомлял население волости, что «почтовые отделения не работают, так как все эвакуировано, имущества нет». Во втором, отчетном документе Минусинскому уездному совету докладывалась ситуация о состоянии школ Имисской волости. Если Имисское двухклассное училище полностью укомплектовано кадрами (заведующий Жибинов А.И., учителя Попова Т.Н. и Павлухина Е.П.), то из 14 одноклассных училищ в селениях волости укомплектованы учителями шесть школ, а в остальных восьми: «Учителя нет. Занятий не будет» [22].

В октябре месяце Волревком Кизирской партизанской республики принял решение о походе Кизирского полка на Минусинск и взятии уездного города. Во время наступления партизанский отряд существенно пополнился до 400 человек личного состава с вооружением за счет массового притока добровольцев по пути следования. Командир отряда С.Т. Боталов был в недоумении, что во время движения не встретил сопротивления белых. Но в 15 верстах от Минусинска он получил известие, что Минусинск уже взят партизанами крестьянской армии Кравченко-Щетинкина, которые разгромили в победном сражении казачьи части Бологова и вернулись в Минусинский уезд из Белоцарска. Вечером 6 октября 1919 г. состоялась торжественная встреча кавалеристами Тальского и Канского полков отряда кизирских партизан. Данное событие красочно описано в партизанской газете «Соха и молот» от 9 октября. В заметке особо подчеркивается, что отряд имисцев состоит из 400 вооруженных бойцов, включая 60 кавалеристов. Отряд имеет свои мастер-

ские: оружейную и патронную, а также походный лазарет. Далее боевая биография Кизирского полка как целостной боевой единицы продолжилась в составе армии Кравченко-Щетинкина, в боях с белыми в походах на Ачинск и Красноярск, вплоть до завершения полного разгрома войск А. Колчака на всей территории Енисейской губернии.

Итоговым документом в завершении полугодовой истории Кизирской партизанской республики можно считать следующий: «В 4 часа вечера 20 января 1920 г. получены от Кузьмы Базаркина (председатель Курагинского Волсовета – А.Б.) 33 объявления об аннулировании колчаковщины для немедленного объявления населению волости и Ольховскому руднику. Председатель Имисского волсовета Гавриил Курагин» [23].

Выводы. Таким образом, проведенная нами работа позволяет сделать заявку на написание и опубликование монографии по теме «Кизирская партизанская республика (август 1919 – февраль 1920 гг). Модель социополитической самоорганизации крестьян в границах волости в условиях гражданской войны».

История Кизирской партизанской республики является важным и значимым событием в истории партизанского движения в Енисейской губернии в силу типичности крестьянской самоорганизации в границах своего волостного мира. Выступление небольшой группы крестьян, в основном из числа бывших фронтовиков, решало первоначально задачи сугубо рациональные. Оно выражалось в противодействии и спасении мирного крестьянского населения от внешнего вмешательства и открытого насилия со стороны казаков и белой милиции.

Мы считаем, что одновременно конфликт связан с противодействием незаконной узурпации власти А. Колчаком в крестьянском сознании. Ломка законности без формирования государственности на основе решения Учредительного собрания или Сибирской думы привела к законной самоорганизации крестьянами своего мира в границах волости.

Крестьяне Имисской волости, наиболее крупной территориальной единицы Минусинского уезда, существенно ослабили экономический базис важного для белого режима Минусинского уезда. Партизаны Кизирской партизанской республики дезорганизовали управление, сократили объем мобилизационных реквизиций для армии, включая людской призывной потенциал белых. Дальнейшее исследование Кизирской республики позволит более полно выявить ее вклад как в крушение колчаковского режима, так и в историю Гражданской войны в Енисейской губернии.

Примечания

1. Наши исследования традиционного сознания приенисейских крестьян позволяют утверждать о сохранении общинно-

- корпоративного самосознания в годы Гражданской войны как важнейшего условия социально-политической самоорганизации крестьянства в данной форме. (См.: *Андюсев Б.Е.* Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края в 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. С. 17–20).
2. См.: *Андюсев Б.Е.* О новых аспектах в изучении истории Саянского похода (июнь-июль 1919 г.) // *Архивы и история: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия: тез. науч.-практ. конф.* Красноярск, 2000. С. 47–50.
 3. В работах *М.И. Стишова, Г.А. Васильева, Ю.В. Журова, И.Ф. Плотникова* и других авторов партизанское движение в Минусинском уезде исследовано с позиций формационного подхода в общем контексте «борьбы за Советскую власть в Енисейской губернии».
 4. *Журов Ю.В.* Сибирское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1986. С. 150.
 5. Имисская волость располагалась в верхнем течении р. Тубы, в бассейнах рек Кизир и Казыр. Ныне селения бывшей Имисской волости входят в состав Курагинского района.
 6. *Андюсев Б.Е.* Поход повстанческой армии Кравченко-Щетинкина (июнь-июль 1919 г.): стратегия, вызовы и тактические решения // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ.* 2019. № 2. С.185
 7. Например, воспоминания командира Кизирского полка С.Т. Боталова «В тылу у Колчака» // *Журнал «Маховик».* Пермь, 1926. № 6-10.
 8. Начало целостной линии положено в нашем исследовании. См.: Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002.
 9. ГАКК. Ф. 42. Оп.1. Д. 538. Ф. 1044. Оп.1. Д.164. Л. 1–24. Ф. 1044. Оп.1. Д.1411. Ф. 16с/260. Оп. 2. Д. 202. Лл. 17–23; *Боталов С.Т.* В тылу Колчака // *Маховик.* 1926. № 8. С. 22–26.
 10. ГАКК. Ф. 1044. Оп.1. Д. 1411. Д. 1500; *Боталов С.Т.* В тылу Колчака // *Маховик.* 1926. № 8. С. 25–26.
 11. ГАКК. Ф. 42. Оп. 8. Д. 421. 468. Л. 113; Полевые исследования автора: *Андюсев Б.Е.* Записи воспоминаний старожилов и партизан с. Имисское и с. Курагино 1976–1985 гг.
 12. «Мы решили послать старика Рыжкова и с ним брата Ильи Тарчевского на разведку в Имисс. Возвратившись, Рыжков рассказал, что село Имис уже занято тов. Щетинкиным, и он велел нам спешить на соединение с ним». См.: *Боталов С.Т.* В тылу Колчака // *Маховик.* 1926. № 9. С. 5.
 13. Курагинский районный архив. Личный фонд А.И. Фроловой (1989 г.). Биографические данные на Н.П. Якушкова, П.А. Москалева,

А.В. Шурдесова, И.И. Фролова. Полевые исследования автора: *Андюсев Б.Е.* Записи воспоминаний старожилов и партизан с Имисское и с. Курагино 1976–1985 гг.

14. *Боталов С.Т.* В тылу Колчака // Маховик. 1926. №9. С. 5–6.
15. Там же. С. 6.
16. Там же. С. 7.
17. ГАКК. Ф. 16с/260. Оп. 1. Д. 202. Л. 17–23.
18. Архив ККМ. Ф.Б34. С. 26–32. Интервью Фефеловой. Собрание в с. Имисское.
19. Там же. С. 28.
20. *Боталов С.Т.* В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 10. С. 7.
21. ГАКК. Ф.4. Оп.1. Д.45. Л.56.
22. ГАКК. Ф. 4. Оп.1. Д.62. Л.21.
23. ГАКК. Ф.4. Оп.1. Д.25. Л.29.

Primechanija

1. Nashi issledovaniya tradicionnogo soznaniya prienisejskih kre-st'yan pozvolayut utverzhdat' o sohraneniі obschinno-korporativnogo samosoznaniya v gody Grazhdanskoj vojny kak vazhnejshego usloviya social'no-politicheskoj samoorganizacii krest'yanstva v dannoj forme. (Sm.: *Andyusev B.E.* Tradicionnoe soznanie krest'yan-starozhilov Prienisejskogo kraja v 60-h gg. XVIII – 90-h gg. XIX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 2002. S. 17–20).
2. Sm.: *Andyusev B.E.* O novyh aspektah v izuchenii istorii Sayanskogo pohoda (iyun'-iyul' 1919 g.) // Arhivy i istoriya: tradicii, problemy i perspektivy vzaimodejstviya: tez. nauch.-prakt. konf. Krasnoyarsk, 2000. S. 47–50.
3. V rabotah *M.I. Stishova, G.A. Vasil'eva, Yu.V. Zhurova, I.F. Plotnikova* i drugih avtorov partizanskoe dvizhenie v Minusinskom uezde issledovano s pozicij formacionnogo podhoda v obschem kontekste «bor'by za Sovetskuyu vlast' v Enisejskoj gubernii».
4. *Zhurov Yu.V.* Sibirskoe krest'yanstvo v gody grazhdanskoj vojny. Krasnoyarsk, 1986. S. 150.
5. Imisskaya volost' raspolagalas' v verhnem techenii r. Tuby, v bassejnah rek Kizir i Kazyr. Nyne seleniya byvshej Imisskoj volosti vhodyat v sostav Kuraginskogo rajona.
6. *Andyusev B.E.* Pohod povstancheskoj armii Kravchenko-SCHetinkina (iyun'-iyul' 1919 g.): strategiya, vyzovy i takticheskie resheniya // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2019. № 2. S.185
7. Naprimer, vospominaniya komandira Kizirskogo polka *S.T. Botalova* «V tyly u Kolchaka» // Mahovik. Perm', 1926. № 6-10.

8. Nachalo celostnoj linii polozheno v nashem issledovanii. Sm.: Tradicionnoe soznanie krest'yan-starozhilov Prienisejskogo kraja 60-h gg. XVIII – 90-h gg. XIX vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 2002.
9. GAKK. F. 42. Op.1. D. 538. F. 1044. Op.1. D.164. L. 1–24. F. 1044. Op.1. D.1411. F. 16s/260. Op. 2. D. 202. Ll. 17–23; *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // *Mahovik.* 1926. № 8. S. 22–26.
10. GAKK. F. 1044. Op.1. D. 1411. D. 1500; *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // *Mahovik.* 1926. № 8. S. 25–26.
11. GAKK. F. 42. Op. 8. D. 421. 468. L. 113; Polevye issledovaniya avto-ra: *Andyusev B.E.* Zapisi vospominanij starozhilov i partizan s. Imisskoe i s. Kuragino 1976–1985 gg.
12. «My reshili poslat' starika Ryzhkova i s nim brata Il'i Tarchevskogo na razvedku v Imiss. Vozvrativshis', Ryzhkov rasskazal, chto selo Imis uzhe zanyato tov. Schetinkinym, i on velel nam speshit' na soedinenie s nim». Sm.: *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // *Mahovik.* 1926. № 9. S. 5.
13. Kuraginskij rajonnyj arhiv. Lichnyj fond A.I. Frolovoj (1989 g.). Biograficheskie dannye na *N.P. YAkushkova, P.A. Moskaleva, A.V. SHurdesova, I.I. Frolova.* Polevye issledovaniya avtora: *Andyusev B.E.* Zapisi vospominanij starozhilov i partizan s. Imisskoe i s. Kuragino 1976–1985 gg.
14. *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // *Mahovik.* 1926. №9. S. 5–6.
15. Tam zhe. S. 6.
16. Tam zhe. S. 7.
17. GAKK. F. 16s/260. Op. 1. D. 202. L. 17–23.
18. Arhiv KKM. F.B34. S. 26–32. Interv'yu Fefelovoj. Sobranie v s. Imisskoe.
19. Tam zhe. S. 28.
20. *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // *Mahovik.* 1926. № 10. S. 7.
21. GAKK. F.4. Op.1. D.45. L.56.
22. GAKK. F. 4. Op.1. D.62. L.21.
23. GAKK. F.4. Op.1. D.25. L.29.

